

Это бывает редко, но случилось именно так. Едва ли не каждое стихотворение из сборника в двести с лишним страниц проникало в сердце, отгоняло суетные мысли, заставляло вглядываться в чуткую душу поэта и слышать искренний голос.

Заветные крылатые тетради
К закату набрались небесных сил.
Не славы ради, не корысти ради
Я столько лет с ладоней их кормил.

Я их в полёт тревожный отпускаю,
Застыв у синей бездны на краю.
И верю, что они, собравшись в стаи,
Под звёзды душу вознесут мою.

Тетради, к тому же заветные и крылатые, – зримый образ, но и в то же время он – «ключ» к композиции всей книги известного стихотворца Владимира Фёдорова «Небесные тетради», вышедшей в издательстве «У Никтиских ворот» (Москва, 2016 г.). Потому что сборник составили шесть тетрадей, которые, на мой взгляд, раскрывают наиболее важные стороны поэтического дарования Владимира Фёдорова.

Современный стихотворный поток, не побоюсь утверждать, огромный, шумит, бурлит, как весеннее половодье. Приезжайте в любую районную библиотеку, даже в какую-нибудь самую глухомань, и вам обязательно подарят книжечки стихов двух-трех авторов, которыми гордится район или городок. Что ж, само по себе это неплохо, даже хорошо, потому что люди хотят творить, хотят выплеснуть в слове то, что наболело в душе.

В том потоке, да и в потоке, что присутствует на страницах альманахов и журналов, далеко не всегда, увы, встретишь свет Поэзии, её неуловимую тайну, её притягательность и неповторимость. Книга Владимира Фёдорова не разочарует, в ней вы сполна найдете упомянутые свойства.

Поэт заводит разговор с читателем стихами, заключенными в «Сокровенную тетерадь», и это, наверное, правильно. В своё время замечательный стихотворец Владимир Кулагин выразился так: «Коль вздумал словом поделиться – клади и сердце на ладонь!». А разве можно по-другому? Что в «сокровенных запасах» у Владимира Фёдорова? Я бы определил это, как непреходящее состояние души.

Иду вперёд по лезвию ножа,
Ведущего куда-то за пределы.
Мне за спиною ничего не жаль,
Летят мне в спину огненные стрелы.

О, как подошвы яростно горят,
Как режет их нещадно сталь тугая.
О, как вокруг все громко говорят
О том, что я неправильно шагаю.

А я кричу, от боли сжав лицо:
Хотя бы шаг последуйте за мною!
Как много стало нынче мудрецов
Под этой рестерявшейся луною.

Но мудрость их не стоит и гроша,
Она пуста, как сорванная пена.
Ведь я иду по лезвию ножа,
А их оно разрезало б мгновенно.

Сокровенное – жаркая любовь к женщине, природе, Родине; сокровенное – желание познать тайну творчества и донести другим так, как никто ещё не говорил.

Как вести с тобой и небом битву,
Если каждый слог настолько груб,
Что не ляжет никогда в молитву
Междометий опалённых губ.
Что найти мне в словаре убогом,
Что поставить в бесполезность строк,
Рядом с этой, выточенной Богом,
Рифмой двух летящих к звёздам ног?!

У каждого настоящего поэта есть свой исток, который никогда не пересыхает, даже в самые невзгоды и тяжелые потрясения. У Александра Пушкина – это было село Михайловское, у Сергея Есенина – село Константиново, у Николая Рубцова – деревня Никола.

У Владимира Фёдорова тоже есть такой исток – обширный Крайний Север, а если быть более точным – родная Якутия с её заснеженными неоглядными просторами, могучей рекой Леной, добрыми людьми, нескудеющим золотом и алмазами. Якуты – люди суровые, но души у них нежные, они придумали северному ветру красивое название – Аквилон. За этим ветром последовал и поэт, его «Аквилонская тетрадь» открывает читателю удивительный мир Якутского Севера.

Там, где мыс золотой до камушка,
Где серебряны гривы трав,
Приняла меня Лена-Бабушка,
Повитухой моею став.

И подвесила, лунолицая
У вселенной у всей на виду
Колыбель мою легкой птицею
За Полярную за звезду.

Это отрывок из стихотворения «Рождение», где под Леной-Бабушкой, поэт, сохраняя традицию земляков, подразумевает великую реку Лену. Яркие эпизоды детства в стихе «Явившись в свет якутскою весною» перекликаются в тетради с послевоенными впечатлениями, с характерами простых деревенских людей, которые автор раскрывает зримо, по-настоящему.

Я понимаю, насколько неуклюже выглядит попытка объяснить талантливые стихи, это, наверное, то же, что вести разговор о картине художника. Картину, чтобы понять, надо видеть и смотреть на неё, может, не один раз, а стихи, разумеется, читать. И, желательно, вслух – тогда ощущается их красота и гармония.

Всё это относится к сборнику «Небесные тетради».

С особой силой, на мой взгляд, написала «Неопалимая тетрадь», где оживает историческое прошлое России, её непростой нынешний день, укрепляется вера в её предназначение в мире.

Как терзали бедную Россию,
Правил бал то хан, а то тиран,
Только отчего же так красивы
Голубые очи россиян?

Как глумились над несчастной тати,
Как душили, выводили род,
Но откуда столько этой стати,
Этих плеч могучий разворот?

Как равняли храмы с чёрной пылью,
Как стирали светлые черты...
Но святая боль, сливаясь с былью,
Возрождала чудо красоты.

И назло всему лихому свету,
Недругу закланому в ответ
Наливались девки – краше нету,
Молодцы росли – пригожей нет.

И кривились вороги бессильно,
Не сумевши русичей сломать.
Красота и дух вели Россию.
Нам бы их теперь не растерять.

Владимир Фёдоров – разнообразно одарённый человек. Его перу по силе такой сложный жанр, как роман, он создал несколько пьес, которые идут на сценах Москвы, Санкт-Петербурга, Сибири, Якутии. По его сценариям снято несколько фильмов. Он любит путешествовать. Но во всех увлечениях Владимир Николаевич остаётся в первую очередь поэтом. Об этом ещё раз говорят разделы поэтического сборника «Походная тетрадь» и «Африканская тетрадь», где читатель откроет для себя много нового и необычного, как бы расширит своё представление о мире. Но даже и там, в далёкой Африке, поэт не расstaётся с родным – ощущает «тень» Николая Гумилёва, вздыхает «о снегах по пояс...».

Как и любой, истинно любящий Россию, Владимир Фёдоров ощущает противоречивость и даже некую трагичность существования нашего общества. И он, конечно, говорит об этом. Но без крика, без надрыва, без осуждения «виновных», а мудро, взвешенно, что свидетельствует о его духовной силе.

